

Такая сравнительно продолжительная стоянка была кстати еще и для постепеннаго приспособленія къ разрѣженному воздуху нашихъ организмовъ, въ особенности новичковъ спутниковъ, болѣе слабые изъ которыхъ тутъ же, на 13.500 футовъ надъ моремъ, поболѣли день—два, затѣмъ все миновало благополучно и всѣ мы съ успѣхомъ могли экскурсировать въ окрестныхъ безлюдныхъ ущельяхъ. Горная флора стала больше и больше пробуждаться и обогащать нашъ гербарій. Неутомимый коллекторъ-ботаникъ В. Ѳ. Ладыгинъ съ приходомъ въ горы ожилъ и цѣлые дни проводилъ въ ущельяхъ, тщательно изслѣдуя ихъ. Вѣдавшему сборами главнымъ образомъ безпозвоночныхъ, А. Н. Казнакову, было не менѣе интересно и пріятно наполнять банки и ящики не извѣстными ему дотолѣ видами моллюсковъ, жуковъ и мухъ, а также ящерицъ и змѣй, какъ равно и препаратору Телешову стрѣлять свойственныхъ Тибету звѣрей и птицъ. Словомъ, дѣятельность членовъ экспедиціи проявилась въ горахъ, въ лучшее время года, во всю ширь: не даромъ такъ сильно всѣхъ насъ влекло сюда изъ непривѣтливаго Цайдама.

Наша огромная свирѣпая собака Гарза все еще находилась на привязи изъ опасенія жестокихъ нападений на монголовъ, не исключая даже и своихъ прежнихъ хозяевъ, тогда какъ со всѣми нами она успѣла освоиться, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ изъ бурятовъ, которые иногда одѣвали свои національные костюмы,—на этихъ она продолжала бросаться. Сила этой собаки была просто изумительна: во время напряженного лая она легко перетаскивала съ одного мѣста на другое патронный ящикъ, вѣсомъ въ два съ половиною пуда, къ которому была привязана въ теченіи дня. Ночью же ей представлялась полная свобода; тогда монголы должны были держать ухо остро.

Пріятное времяпрепровожденіе въ окраинныхъ тибетскихъ горахъ вскорѣ омрачилось серьезною болѣзнью китайца-переводчика. Съ каждымъ днемъ китаецъ худѣлъ, блѣднѣлъ и я былъ вынужденъ къ крайнему моему тогда неудовольствію, отправить его сначала въ Цайдамъ, на попеченіе хошуннаго пачальника Барунъ-цзасака, а затѣмъ, по выздоровленіи, и дальше во-свояси — въ Спиниъ. Какъ впоследствии оказалось, больной Ли (такъ звали этого китайца) доставилъ много непріятностей цзасаку, требуя отъ послѣдняго все, что только могъ позволить себѣ необузданный китайскій тун-сы. Какъ однако не выносливы китайцы, даже и не курящіе опиума!

27-го мая, на зарѣ, мы двинулись впередъ съ цѣлью перевалить хребетъ Бурханъ-Будда, что и удалось сдѣлать къ девяти часамъ